

Снегопад так и не прерасался, а холодное солнце висело высоко в небе. Ели под порывами ветра издавали звуки, похожие на жужжание насекомых.

В этой атмосфере в снежных горах нарастало напряжение. Ёдзо яростно атаковал Акиру, желая расправиться с ней, а затем утолить свой голод. Но Акира, благодаря своему охотничьему опыту, накопленному за годы охоты на зверей, знала, как справляться с внезапными нападениями.

Она резко отскочила назад, упав на спину в снег, при этом нацелив ружье прямо в сердце Ёдзо.

Бах! - из ствола вылетела горячая пуля, оставляя за собой дымок обгоревшего пороха.

Она мало что знала о демонах, и думала, что если выстрел в голову не помогает. Значит выстрел в сердце может оказаться более эффективным, ведь значение таких органов как мозг и сердце было очевидным. Однако демонов невозможно понять с точки зрения человеческой логики.

Пуля разорвала плотные мышцы на груди Ёдзо, вошла в сердце и взорвалась, образовав видимую глазом кровавую дыру.

Но затем, на лице Акиры отразился ужас. Ведь оставленная ей рана стремительно заживала. И тело её отца лишь слегка замерло, после чего, как ни в чем не бывало, бросилось в атаку.

В критический момент она успела выставить ружье, чтобы остановить когти Ёдзо. Но уже в следующую секунду, он сильным рывком вырвал ружье из её рук и отбросил его в сторону.

Она протянула руку к своему единственному оружию, которое лежало на холодной земле, но оно было далеко. Ёдзо с ухмылкой повалил её на землю, сжав её ноги, и не давая ей возможности убежать.

Она почувствовала невыносимую боль от давления, исходящего от ног Ёдзо. Что означало, что кожа под одеждой уже наверняка была покрыта синяками. Кроме того, острые, как ножи, когти демона безжалостно нацелились на её шею.

С силой, превосходящей человеческую, если бы он схватил её подобным образом, то её тонкая белая шея была бы легко сломана, словно сухая веточка. Но как раз в этот момент в их сторону стремительно двинулось лезвие клинка ничирин. Он был так быстр, что Ёдзо не смог среагировать, и обе его руки были отрублены.

Гию первым ринулся в бой, и ударом ноги отбросил демона, после чего нанёс ещё один удар.

Увидев всё это, Акира вскочила на ноги и закричала: "Не надо!"

Однако Гию, словно не услышав её крика, без малейшего колебания провел клинок у шеи Ёдзо.

Шшшш... - из тонкой линии на шее Ёдзо брызнула алая кровь.

Гию, убрав клинок, молча смотрел на Акиру, а затем на упавшего Ёдзо. Лицо девушки было залито слезами. Она подошла и прижала к груди отрубленную голову Ёдзо, издав отчаянный крик.

Ветер и снег продолжали неустанно завывать, становясь всё более яркими. Как раз в этот момент к ним подошли Кавахиро и Шинобу, но Гию оказался быстрее, и уже со всем разобрался.

Печаль, исходящая от Акиры, заставила всех присутствующих ощутить необъяснимую грусть. Даже убив демона, боль живых не исчезает, особенно боль близких...

Всё, что мог сделать Корпус истребителей демонов, - это попытаться минимизировать вред, причиняемый демонами, но предотвратить боль и страдания они не могли. Потому что корень всего зла всё ещё оставался на свободе.

Улыбка на лице Шинобу исчезла. Она вспомнила, как плакала над телом своей сестры, так же как это сейчас делает Акира.

И как раз в этот момент кроважидные глаза Ёдзо прояснились. Он посмотрел на плачущую Акиру с утешением и сказал: "Акира, не плачь. Я и так и так рано или поздно ушел бы, просто это случилось чуть раньше. Хорошо, что я не причинил тебе боли."

Акира прошептала: "Отец... я не хочу терять тебя."

Тело Ёдзо постепенно превращалось в чёрный пепел, и скоро должно было полностью исчезнуть.

Стоявший рядом Кавахиро, тоже почувствовал печаль, вспомнив ту кровавую ночь в своем доме. Но по мере того как появлялся чёрный пепел, его мысли невольно изменились, а тело задрожало.

Все это символизировало о том, что он давно был голоден, и теперь ему нужно было подкрепиться. Поглощенная ранее энергия демонов, почти исчерпалась, подняв его до уровня Низшей Луны.

Клетки его тела, не скрывая своего желания, излучали голод, напоминая ему о необходимости еды. Но нельзя, он должен сдерживаться, как бы сильно ни хотел. Не мог же он сказать Акира: "О, а можно я съем твоего отца?"

Гию и Шинобу тогда точно прибили бы его. Внимательно обдумывая ситуацию, он со сложными чувствами на душе посмотрел на Акиру. Он не знал, будет ли эта девушка достаточно сильной, чтобы выдержать удар утраты близкого, и что с ней будет, но он ей сочувствовал...

Голова Ёдзо так же постепенно превращалась в чёрный пепел. И в последнее мгновение он тихонько вздохнул: "Я тоже не хочу покидать тебя, Акира. Но в конце концов, это... неизбежно. Ты должна жить дальше."

С этими словами он полностью рассеялся, оставив своей дочке лишь несколько последних слов.

Смотря на пустые руки, Акира с трудом сдерживала нахлынувшие эмоции. Слабым голосом она обратилась к Гию: "Спасибо, что спасли меня и освободили отца... У меня нет ничего, чтобы отблагодарить вас, кроме слов благодарности."

Как только эти слова сорвались с её губ, она бросилась к лежащему на земле ружью и, развернув его, направила на себя. Её решимость была непреклонна, и она попыталась спустить курок.

Дзынь! - выстрела не последовало, а ружьё аккуратно разделилось пополам, словно было разрезано лезвием.

Гию, с привычно холодным выражением лица, вернул клинок в ножны. Он понимал те эмоции, которые сейчас были на душе у Акиры, так как и сам некогда переживал что-то подобное: "Сабито, после твоей смерти, я тоже думал о том, чтобы уйти от всего таким способом. Но в конце концов, я принял ответственность, взял клинок, и начал убивать демонов ради тебя, став тем, кем я сейчас являюсь..."

Акира рухнула на колени, и обломки ружья выпали из её рук. С недоумением во взгляде она спросила: "Почему ты не дал мне умереть?"

Если человек хочет покончить с собой, никто не сможет его остановить. Гию понимал это, и если он не сможет убедить Акиру, то она снова попытается убить себя. Поэтому немного помолчав, он заговорил: "Ответь на мой вопрос. Ты увидела насколько жестоки и ужасны демоны, они охотятся на людей, как на добычу, и убивают их. Так откуда же берутся истребители демонов, которые каждый день сражаются с демонами?"

"Неужели они не знают, что охота на демонов опасна, и что их жизни постоянно под угрозой?"

Акира не понимала его слова, и покачала головой: "Не знаю."

Шинобу и Кавахиро обменялись удивлёнными взглядами. Это был первый раз, когда они видели Гию таким. Обычно сдержанный и молчаливый, он вдруг заговорил, и причём так много.

Они не вмешивались, внимательно слушая его разговор с Акирой.

Гию протянул руку и аккуратно провёл ею по своему хаори, где переплетались жёлтые, зелёные и оранжевые цвета. Это были любимые цвета Сабито...